

УДК 339.9

DOI 10.33514/ВК-1694-7711-2022-1 (1)-155-158

Голлиев Н.

Кыргыз Республикасынын К. Дикамбаев атындагы Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиянын эл аралык мамилелер жана укук бөлүмүнүн аспиранты

Голлиев Н.

Аспирант, кафедра международных отношений и права дипломатической академии, МИД КР им. К. Дикамбаева

Golliev N.

Postgraduate student, Department of International Relations and Law of the Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikambayev

**САНАРИПТИК ДИПЛОМАТИЯ: АРТЫКЧЫЛЫКТАРЫ ЖАНА
ТОБОКЕЛДИКТЕРИ
ЦИФРОВАЯ ДИПЛОМАТИЯ: ДОСТОИНСТВА И РИСКИ
DIGITAL DIPLOMACY: ADVANTAGES AND RISKS**

Аннотация: Макалада санариптик дипломатиянын дүйнөлүк саясаттагы ролу талкууланат. Түздөн-түз конкреттүү билдирүүлөр менен максаттуу аудиторияга кайрылуу. Заманбап коомдо ачыктык мамлекеттик саясатты жүргүзүүнүн маанилүү фактору болуп саналат, ал маалымат мейкиндигинде башка маалымат булактары менен бирдей иштеши керек.

Аннотация: В статье рассматривается роль цифровой дипломатии в мировой политики. Напрямую обращаться к целевой аудитории с конкретными сообщениями. В современном обществе открытость является важным фактором и проведении государственной политики которое должно работать в информационном пространстве наравне с другими источниками информации.

Annotation: The article discusses the role of digital diplomacy in world politics. Directly address the target audience with specific messages. In modern society, openness is an important factor in the conduct of public policy, which should work in the information space on a par with other sources of information.

Негизги сөздөр: санариптик дипломатия, интернет аудитория, онлайн ресурстар, инновациялар, санариптик технологиялардын тобокелдиктери..

Ключевые слова: цифровой дипломатия, интернет-аудитория, онлайн-ресурсы, инновации, риски цифровых технологий.

Key words: digital diplomacy, Internet audience, online resources, innovations, risks of digital technologies..

Сегодня цифровая дипломатия объединяет всех акторов общественно-политической жизни, от глав государств, до бизнеса, неправительственных организаций и рядовых граждан, создавая новые площадки для их взаимодействия.

Основными двигателями «мягкой силы» государственной дипломатии как раз и являются социокультурные и экономические проекты и их лидеры, а также предприниматели, журналисты и блогеры, которые взаимодействуют с наиболее прогрессивной публикой за рубежом.

Цифровая дипломатия, названная экспертами Силиконовой долины «дипломатия Веб 2.0», появилась сравнительно недавно. Упрощенное определение этого явления – использование веб и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для реализации дипломатических задач – дает о нем вполне исчерпывающее представление.

Можно выделить несколько общих направлений, где цифровая дипломатия как ресурс внешнеполитического ведомства особенно эффективна.

В первую очередь, это *осуществление публичной дипломатии*: при установлении контактов с онлайн-аудиторией и формировании новых инструментов коммуникации цифровая дипломатия может обеспечить возможность обращаться напрямую к целевой аудитории с конкретными сообщениями, в том числе привлекать к сотрудничеству авторитетных опинион-мейкеров. Электронная дипломатия содействует налаживанию диалога в формате «гражданин–гражданин, человек–человек». Этот диалог может быть инициирован как самими участниками гражданского общества, так и государством, которое может выполнять функции модератора диалога.

В *области управления информацией*, в том числе накопленными знаниями и опытом: аккумулирование и анализ колоссального объема информации, который может быть с успехом использован в политических прогнозах и стратегическом планировании. Опыт и информация, накопленные различными ведомствами внешнеполитической структуры государства, благодаря современным ИКТ, могут успешно использоваться в разных точках земного шара, независимо от местонахождения первоисточника и потребителя.

Осуществление консульской деятельности: обработка и подготовка визовой документации, прямые контакты с гражданами, находящимися за рубежом.

В *случае возникновения чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий*: использование ИКТ для осуществления экстренной связи с посольством государства за рубежом.

Судя по указанным направлениям, цифровая дипломатия носит в основном прикладной характер и особенно полезна в работе с зарубежной аудиторией, в вопросах трансляции официальной позиции и формирования имиджа государства. Важно понимать, что дипломатию в ее привычном понимании она вряд ли когда-нибудь заменит. Закрытые переговоры останутся закрытыми. Впрочем, в силах цифровой дипломатии объяснить, почему принято то или иное решение, к каким результатам оно приведет, как повлияет на внешнеполитический процесс, т.е. открыть доступ широкой общественности к результатам деятельности традиционной дипломатии.

О принципах открытости в дипломатии еще в 1918 г. говорил президент США Вудро Вильсон. Первый из четырнадцати пунктов проекта мирного договора, завершающего Первую мировую войну, гласил: «Открытые мирные договоры, открыто обсуждаемые, не позволят появиться разным трактовкам этих соглашений, дипломатия всегда будет действовать открыто и на глазах у общественности». Тогда принцип открытости был требованием времени – общественное мнение, приобретающее все большее влияние на политическую жизнь европейских стран, неприязненно относилось к секретности, которой традиционно были окутаны дипломатические контакты. В условиях распространения грамотности, появления массовой периодической печати и становления выборных парламентов главы государств, министры и дипломаты осознавали необходимость гласно оправдывать свои действия в глазах общественности.

Сейчас открытость – это вынужденная необходимость для государства, которое работает в информационном пространстве наравне с другими источниками информации. Если не наполнять это пространство объективной информацией, его наполняют другие. Цифровая дипломатия как раз и призвана оперативно предоставлять адекватную

информацию, опровергать некорректные сведения, подтверждать сведения из официальных источников. Зачастую все это сопряжено с определенными рисками, о которых речь пойдет далее.

Риски цифровой дипломатии

При всех объективных достоинствах цифровых технологий политики и чиновники, на словах признавая важность Интернета, на практике продолжают рассматривать вопросы развития цифровой дипломатии исключительно в контексте рисков и угроз. Интернет воспринимается как канал распространения экстремизма и терроризма, навязывания чуждой идеологии и внешнеполитической пропаганды, как средство ведения информационной войны. Однако обеспечение информационной безопасности не исключает использования Интернета как средства реализации внутренних и внешних целей государства.

Каким образом нужно действовать, чтобы свести к минимуму риски, существующие столько же, сколько существует Всемирная паутина? Очевидно, что распространение экстремизма и терроризма, хакерские атаки и просто человеческий фактор неизбежно будут иметь место, и изменение доступа к сети от стационарного к мобильному, которое сейчас происходит, будет этому только способствовать.

С экстремальными явлениями в сети борются такие структуры, как, например, Пентагон, сервер которого все чаще подвергается атакам извне. Они не просто отслеживают хакеров, но и предлагают сотрудничество вместо длительного срока тюремного заключения, который грозит им в случае обнаружения. Тем не менее, такие меры – скорее исключение, чем правило.

Снижению рисков может способствовать наличие четких правил, которых должны придерживаться организации, имеющие представительства в сети, и их специалисты, работающие с Интернет-аудиторией. Правила должны вырабатываться в рамках четкой стратегии работы в Интернете, согласно которой работа должна носить регулярный характер, ответственные специалисты должны уметь подавать информацию таким образом, чтобы она привлекала внимание аудитории, вызвала интерес и желание продолжить диалог. Важно также стараться предугадать реакцию на сообщение, которое появится в сети, перед тем, как нажать клавишу «Enter». В данном случае показателен пример Twitter, который дает своим пользователям всего 140 знаков – чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно». Впрочем, и здесь, как показывает практика, есть риск совершить ошибку.

Можно утверждать, что в наши дни пространство Интернета по уровню напряженности сравнимо с линией фронта, важным стратегическим рубежом, контроль над которым сулит серьезные преимущества тому, кто будет им обладать. Чтобы получить это преимущество, недостаточно номинального присутствия в Интернете в виде нескольких микроблогов в Twitter или пары страниц в Facebook. Нужна стратегия и инструментарий для ее реализации. Необязательно заново изобретать велосипед. Международный опыт показывает, что уже накоплен внушительный арсенал приемов и методов цифровой дипломатии, который может быть использован для решения внешнеполитических задач.

Twitter – один из множества таких инструментов, с помощью которых государство может увеличивать свое присутствие и влияние в Интернете, предоставлять объективную информацию зарубежной и отечественной аудитории. Здесь важно не смешивать понятия дипломатии Web 2.0 и Твипломатии (Twiplomacy). Последняя является лишь составной частью цифровой дипломатии. В совокупности с другими прикладными инструментами и методами электронной дипломатии Твиттер-дипломатия может быть весьма эффективным инструментом

Стоит также упомянуть онлайн-ресурс отдела Госдепартамента США по вопросам электронной дипломатии и отдела по вопросам инноваций СО.Nx. Платформа предлагает зарубежной аудитории в формате веб-конференций и вебинаров послушать выступления ведущих американских ученых, предпринимателей, исследователей и дипломатов.

Наглядную информацию по цифровой дипломатии можно получить воспользовавшись веб-приложением созданным Агентством Франс пресс AFP. При умелом обращении, приложение выберет для Вас необходимые статистические данные по странам, персоналиям, и самым актуальным темам в формате инфографики.

Список использованной литературы:

1. Лебедева М.М. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание – Издательство:Аспект Пресс Год:2017 – 111 с.
2. Коллектив авторов Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений (сборник) - Издательство: Образованию и Науке Год:2017 – 204 с.
3. Твиттер-дипломатия и бренды стран в соцсетях//<https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/twitter-diplomatiya-i-brendy-stran-v-socsetyah-politolog-spbgu-rasskazala>
4. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики//<https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/241>

References:

1. Lebedeva M.M. Public diplomacy: Theory and practice: Scientific publication – Publishing House:Aspect Press Year:2017 – 111 p.
2. Collective of authors Multilateral diplomacy in the bipolar system of international relations (collection) - Publishing House: Education and Science Year:2017 – 204 p.
3. Twitter diplomacy and brands of countries in соцсетях//<https://spbu.ru/news-events/krupnym-planom/twitter-diplomatiya-i-brandy-stran-v-socsetyah-politolog-spbgu-rasskazala>
4. Digital diplomacy in the discourse of global politics//<https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/241>

УДК 339.9

DOI 10.33514/BK-1694-7711-2022-1 (1)-158-162

Голлиев Н.

Кыргыз Республикасынын К. Дикамбаев атындагы Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиянын эл аралык мамилелер жана укук бөлүмүнүн аспиранты

Голлиев Н.

Аспирант, кафедра международных отношений и права дипломатической академии, МИД КР им. К.

Дикамбаева

Golliev N.

Postgraduate student, Department of International Relations and Law of the Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikambayev

**ТҮРКМӨНСТАНДЫН ЗАМАНБАП ЭЛ АРАЛЫК МАМИЛЕЛЕР
ТУТУМУНДАГЫ СПОРТ**